

МБОУ СОШ №6
Конкурс творческих работ

«Огненная летопись войны»

Тема работы:

Виталий Закруткин
«Матерь человеческая»

Автор: Буторина И. Е.
Руководитель: Новикова Е. П.

Ст. Октябрьская

2014-2015

Виталий Александрович Закруткин

Русский советский
писатель и
литературовед.
Лауреат Государственной
премии СССР (1982) и
Сталинской премии
третьей степени (1951).

Биография:

В. А. Закруткин родился 14 (27) марта 1908 года в Феодосии в семье народного учителя.

В 1932 году экстерном окончил Благовещенский педагогический институт им. М. И. Калинина; в 1936 году — аспирантуру ЛПИ имени А. И. Герцена. В том же году защитил кандидатскую диссертацию и получил назначение на должность зав. кафедрой русской литературы в РГПИ, где работал до 1941 года. Во время войны служил в РККА, был корреспондентом армейской и фронтовой газет, майор. В 1946—1950 годах работал доцентом РГУ имени В. М. Молотова и РГПИ. Литературной деятельностью занимался с 1933 года.

Умер 10 октября 1984. Похоронен в станице Кочетовской на Дону во дворе своего дома.

«Матерь человеческая»

Повесть впервые была опубликована в 1969 году. Ей присуждена Государственная премия РСФСР имени Горького. Будучи военным корреспондентом, Виталий Александрович прошёл большой путь от Дона до Берлина. Множество людей, чьих судеб так или иначе коснулась война, запечатлел он в своей памяти и своей душе. Ярко выделяется среди них судьба русской женщины Марии, чей образ на протяжении многих лет волновал писателя. В своей повести Виталий Александрович пишет о ней: «Эту женщину я не мог, не имел права забыть...».

Мария родилась и выросла в маленьком, затерянном в глуши хуторе. Здесь она провела счастливое детство, юношество, обрела счастье любви, замужества, материнства, честного и упорного труда. И здесь же с приходом гитлеровских карателей в одночасье лишилась всего этого...

На краткий миг Мария чувствует себя настолько сломленной пережитым горем утраты, что теряет желание жить и исступленно просит себе смерти... Но осознание того, что под сердцем у неё - ребёнок, ещё не появившийся на свет, но имеющий право на жизнь и счастье, рождает в ней готовность, страдая, испытывая невероятные лишения, бороться за своё существование. И Мария преодолевает своё душевное и физическое бессилие ради будущего своего горячо любимого маленького ребёнка. В нём теперь сосредоточен весь смысл её дальнейшей жизни, он — та единственная ниточка, что связывает её с погибшими мужем и сыном.

Пепелище хутора — будто кладбище, где навсегда похоронена прежняя, счастливая и мирная, жизнь. Всё вокруг, куда ни взгляни, напоминает об угнанных фашистами земляках, заставляя сердце Марии болезненно сжиматься от горя. Но где, как не здесь ей искать пристанища?

Порог сожжённого и разрушенного родного дома... До чего же невыносимую боль причиняют теперь воспоминания о тихой радости, что наполняла быт их маленькой семьи, о тяжёлых, но честных трудовых буднях и спокойных совместных вечерах, когда можно было крепко обнимать мужа, улыбаться в ответ на его нежное «кнопочка» и «конопуля», ласково журить сына Васятку за испачканную рубашечку... Ничего этого больше никогда не будет.

В подвале своего дома Мария обнаруживает раненного немца. Великое горе, свалившееся на душу Марии и поглотившее её, рождает в ней застилающую разум жажду мести. «Убей убийцу...» Но убийства Мария не совершила. Да и могла ли она лишиться жизни юношу, совсем ещё мальчишку, слабого, напуганного и так безнадежно и отчаянно зовущего: «Ма-а-ама!» ? Слишком сильны были её уважение и сострадание ко всему живому, слишком всеобъемлющим — милосердие её материнского сердца...

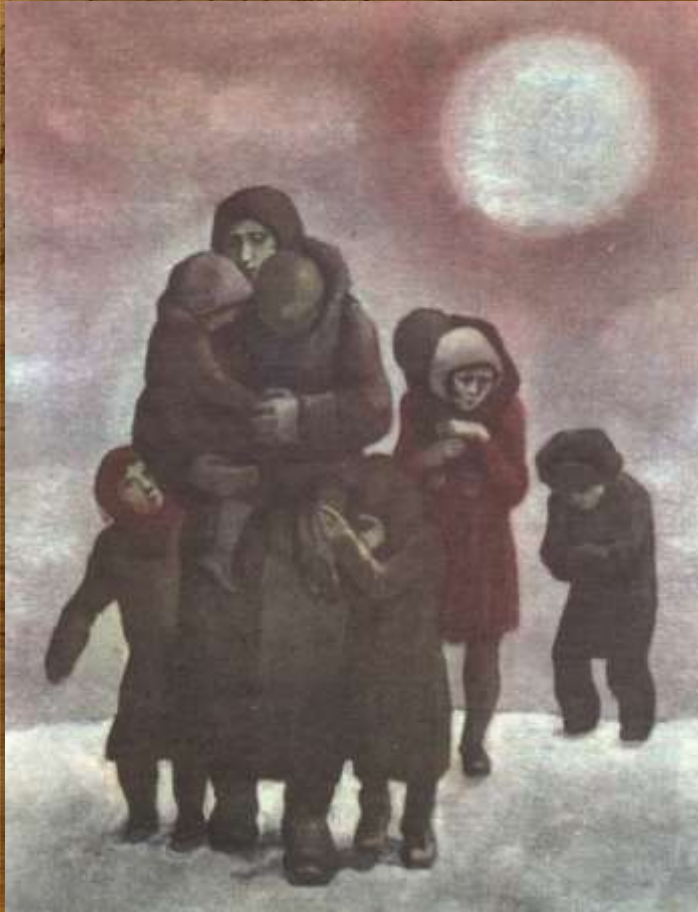

Мария, как родная мать, заботилась о юноше по имени Вернер Брахт, чья рана оказалась смертельной. Сердце Марии разрывается от жалости и осознания собственного бессилия. Она может лишь поддержать и утешить несчастного мальчика. Горько и больно ей оттого, что жизнь парнишки заканчивается по чьей-то безумной и жестокой прихоти, так и не успев начаться... В последние минуты своей жизни Вернер Брахт, повинаясь движению души, зовёт Марию мамой.

Испуганные, неприкаянные животные, из-за войны потерявшие хозяев, интуитивно шли к Марии за помощью и поддержкой, безоглядно доверяли ей свою жизнь. Она приютила и приласкала их всех — собак, коров, овец, курочек, голубей, лошадей... Для всех у неё нашёлся тёплый уголок, пища и вода даже тогда, когда она сама испытывала в этом нужду.

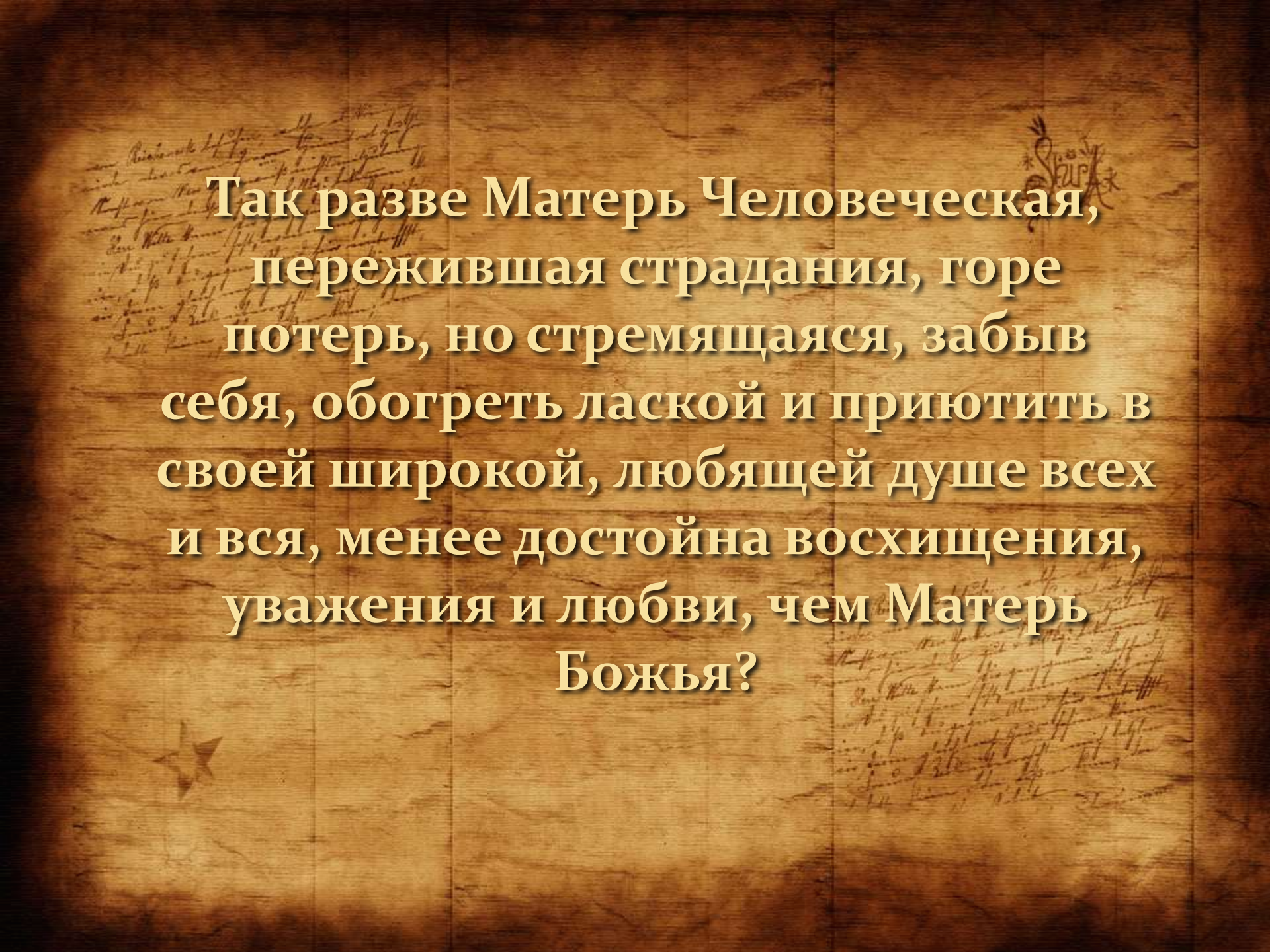
Угнанные из хутора жители напоминали о себе неубранным с полей урожаем. Как же много человеческого труда было вложено в эти поля! И весь этот труд должен был пропасть напрасно. Мария, чувствуя ответственность за земли своего колхоза перед товарищами по бригаде, решается на подвиг, в котором видит свой моральный долг — она решает одна вручную убрать урожай. Мария сознавала, насколько малы её возможности — ведь обычно на полях трудились шестьдесят человек с тракторами, сеялками, комбайнами... Но, преодолевая собственные глубокие сомнения в целесообразности своих действий и в собственном разуме, пересиливая дикую усталость, боль в натруженных мышцах, она изо дня в день в любую непогоду выходила срезать головки подсолнечника, копать картошку и свёклу, обламывать кукурузные початки и заботливо уберегать собранное от гниения и порчи. Даже наступление зимы с морозами не поколебало её решимости, стойкости и упорства. К весне Мария в одиночку убрала почти весь урожай.

Маленькие сироты, сбежавшие из попавшего под обстрел поезда, обрели в Марии мать. Она с радостью приняла и одарила внезапно обретённых родных человечков лаской, заботой, материнским теплом и любовью. Дети и Мария стали друг другу опорой и поддержкой, взаимно помогая справиться с пережитыми потрясениями и горем и давая надежду на светлое и счастливое будущее. А вскоре появился на свет долгожданный маленький сынишка Марии...

«... В это мгновение обессиленной, ослабленной после родовых мук Марии показалось, что она родила их всех, беззащитных, рассеянных войной по бесприютным, утрюмым полям малых людей, от которых она, родившая их мать, должна отвести смерть...
... Ей почудилось, что в свисте пуль и грохоте снарядов она родила не только сына ... , но, содрогаясь от мучительной боли и счастья, родила всех детей истерзанной земли, требующих от неё, матери, защиты и ласки. — Вы будете жить... Вы все будете жить...»

Так разве Матерь Человеческая,
пережившая страдания, горе
потерь, но стремящаяся, забыв
себя, обогреть лаской и приютить в
своей широкой, любящей душе всех
и вся, менее достойна восхищения,
уважения и любви, чем Матерь
Божья?